

микенское общество в советской историографии». Установившиеся на этой конференции научные связи с историками стран социалистического лагеря секция древней истории Казахского университета поддерживает и сейчас. Кафедра получила работы Имре Тедвея из университета классических наук в Дебрецене (Венгрия), Д. Петрушевского и М. Петрушевского из университета в Скопле (Югославия), проф. И. Ирминера (ГДР). Автор этих строк принимала участие также в работе Девятой Международной конференции историков стран социалистического лагеря в октябре 1967 г. в г. Гёрлитце (ГДР), а также коллоквиума по микенологии, организованного Институтом греко-римских древностей Берлинской Академии наук (16 октября 1967 г. в г. Берлине). Доктор Х. Гейс, сделавший доклад о применении электронно-счетных машин в расшифровке крипто-микенской письменности (линейного письма В) любезно согласился опубликовать методы и итоги своих исследований в «Ученых записках» исторического факультета Казахского университета, где предполагается также опубликовать некоторые другие материалы работы секции. Материалы конференций в Брно и Гёрлитце используются в научно-исследовательской и лекционной работе по истории древнего мира на историческом факультете университета.

Очередной работой, выполненной по теме «Советская историография античности» является статья «Первые советские вузовские и школьные учебники по античности (1917—1952)», которая в ближайшее время выходит в свет в «Ученых записках КазГУ» (кафедра всеобщей истории). Работа по изучению истории создания вузовских и школьных учебников по античности после 1952 г. продолжается.

В последние два года преподавателями сектора древней истории исследуются вопросы раннего христианства в советской историографии. Исследованию этих вопросов предшествовала многолетняя научно-атеистическая пропагандистская деятельность преподавателей кафедры, когда были прочитаны десятки лекций населению (городов Алма-Аты, Целинограда, Чимкента), пропагандистам-атеистам республиканских и областных семинаров. Обществом «Знание» КазССР, в 1958 г. была издана брошюра «Происхождение христианства и его ранняя история», были опубликованы также статьи в местной печати.

Под руководством преподавателей изучением вопросов истории раннего христианства занимаются также члены студенческого кружка. Некоторые темы, изучавшиеся студентами в кружке, стали потом темами успешно защищенных ими дипломных работ. К таковым, например, относятся: «Классики марксизма-ленинизма о происхождении христианства», «Некоторые проблемы раннего христианства в работах советских историков», «Кумранские рукописи и раннее христианство». Две последние работы были отмечены в 1967 г. как одни из лучших. По теме «Кумранские рукописи и раннее христианство» студент В. Захаренко выступал с докладом на межвузовской студенческой конференции в г. Ашхабаде. Доклад вызвал большой интерес, а жюри постановило опубликовать его в «Трудах» конференции. Члены студенческого кружка (Б. Асмус, В. Шаповалов, Г. Нургалиева и др.) изучают отдельные вопросы проблемы «История раннего христианства в советской историографии».

На кафедре начато также изучение темы «Античное Причерноморье в работах советских историков»; по этой теме написаны и успешно защищены некоторыми студентами дипломные работы. Работа Э. Уразаева «Социально-экономический строй Боспора по материалам Корпуса Боспорских надписей» высоко оценена кафедрой, и сам автор рекомендован для поступления в аспирантуру. Дипломная работа студента-заочника А. В. Вильгельма на тему «Принципат Августа в советской и буржуазной (преимущественно немецкой) историографии» была отмечена на конкурсе студенческих работ как одна из лучших. А. Ф. Вильгельм изучил материалы русских, советских и немецких историков в библиотеках Алма-Аты и в библиотеке им. В. И. Ленина в Москве. По вопросам немецкой историографии он консультировался в Грейфсвальдском университете (ГДР). По окончании университета В. Ф. Вильгельм продолжает работу над темой как соискатель на ученое звание кандидата исторических наук.

Результаты исследований в области советской историографии античности освещаются на научных конференциях преподавателей факультета. Так, были заслушаны следующие доклады: «Основные принципы советской историографии античности» на конференции, посвященной 50-летию Октября, «Становление советской историографии античности (1917—1941 гг.)». На юбилейной студенческой конференции классическом рабстве» (А. Аригольд); «Современное состояние гомеровского вопроса» (В. Скворцов); «О происхождении этрусков в работах советских историков» (А. Джакдопригора) и др. Античная тематика является неслучайной составной частью бюллетеней Совета студенческого научного общества факультета, издаваемых типографским путем вот уже свыше 15 лет.

Старший преподаватель В. А. Набатова изучает наследие русской дореволюционной историографии в области античности и ее значение в развитии советской историографии античности (работы В. П. Бузескула). Эта тема зашифрована как тема канди-

датской диссертации. Старший преподаватель Г. А. Нуртазина заканчивает перевод на казахский язык высказываний классиков марксизма-ленинизма об античном рабстве.

Этот очерк о преподавательской и научной деятельности в области древней истории, которая ведется в Казахском университете, дает представление о работе, проделанной небольшим коллективом преподавателей в деле подготовки национальных кадров учителей для средней школы; он отмечает также направление исследовательской работы в области историографии античности.

К 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции коллектив преподавателей секции древней истории внес свой посильный вклад в развитие советской исторической науки об античности. Минувший юбилейный год Великого Октября обязывает нас приложить еще больше усилий в деле воспитания и всестороннего образования студентов, в разработке проблем советской историографии античности.

К. П. Коржева

ЗАСЕДАНИЕ УЧЕНОГО СОВЕТА ЛОИЯ АН СССР, ПОСВЯЩЕННОЕ 70-летию И. М. ТРОНСКОГО

6 июня 1967 г. состоялось заседание Ученого совета Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР, посвященное 70-летию со дня рождения и 50-летию научной деятельности доктора филологических наук, профессора Иосифа Моисеевича Тронского.

Заседание открылось докладом юбиляра «Пятнадцать лет микенологии», в котором рассматривались этапы становления этой младшей из отраслей классической филологии, ее достижения и специфические трудности роста, стоящие перед ней проблемы — преимущественно в лингвистическом аспекте. Система греческого языка, отодвинутая на ряд столетий назад дешифровкой микенского письма, предстает теперь как промежуточная стадия между реконструируемым с помощью сравнительно-исторического метода общегреческим языком и заведомо известной лингвистической картиной I тысячелетия и выявляет значение микенского поэтического койна как древнейшего литературного языка греков.

Затем с докладом «50 лет научной деятельности И. М. Тронского» выступил акад. В. М. Жирмунский и чл.-корр. АН СССР А. В. Десницкая. Развитием и дополнением их краткой, но чрезвычайно содержательной оценки научной деятельности юбиляра в области как античной литературы, так и обоих классических языков и общетеоретических проблем современного языкознания, явились многочисленные выступления товарищей и учеников Иосифа Моисеевича, работающих в самых различных областях филологических наук. С сердечными поздравлениями и словами искренней благодарности за помощь, неизменно оказываемую И. М. Тронским работе целых коллективов и отдельных исследователей, к нему обратились представители Института языкознания и Института русского языка АН СССР, кафедр классической филологии Московского, Ленинградского, Томского, Латвийского университетов, кафедры истории Греции и Рима Ленинградского университета, кафедры классических языков ИМГиИЯ им. М. Тореза, Библиотеки АН СССР. Были оглашены также приветствия, полученные от Института мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР, Института языкознания им. А. А. Потебни АН УССР, Института языкознания АН Грузинской ССР, Института языка им. Р. Ачарьяна АН Армянской ССР, различных кафедр Вильнюсского, Киевского, Кишиневского, Львовского, Одесского, Ростовского, Тбилисского, Томского, Ужгородского, Уральского университетов, Минского и Тбилисского институтов иностранных языков, Душанбинского государственного педагогического института им. Т. Г. Шевченко, академиков М. П. Алексеева, И. Тренчени-Вальдапфеля (Будапешт), членов-корреспондентов АН СССР П. Н. Беркова, В. А. Аврорина, Ф. П. Филина, профессоров М. Е. Грабарь-Пассек, А. А. Белецкого, С. Г. Каухчишвили, М. И. Максимовой, А. Ф. Лосева, К. Яначека (Брно), И. Ирмшера (Берлин) и других организаций и отдельных лиц.

Научная деятельность И. М. Тронского, начавшаяся еще во время его обучения на историко-филологическом факультете Новороссийского университета (в Одессе), с 1921 г. в течение почти 40 лет оказалась неразрывно связанной с преподаванием широкого круга филологических дисциплин в вузах, главным образом — в Ленинградском университете. И в последние 10 лет, когда Иосиф Моисеевич сосредоточился преимущественно на научной работе в Институте языкознания, в его семинарах по античным авторам для аспирантов и сотрудников института находит продолжение

та многолетняя преподавательская деятельность, в течение которой И. М. Тронский подготовил десятки специалистов по различным отраслям классической филологии, работающих сейчас едва ли не во всех крупных университетских городах Советского Союза.

По складу своей натуры Иосиф Моисеевич принадлежит к ученым, не спешащим с опубликованием результатов своих исследований; владея богатейшим конкретным материалом и находясь всегда в курсе огромной исследовательской литературы, он выступает с собственными трудами только тогда, когда каждому факту найдено объяснение в общей, строго продуманной и логически обоснованной системе. Этим, очевидно, объясняется, почему в первые десятилетия своей научной деятельности И. М. Тронский сравнительно редко выступал в печати; зато и в те годы каждое такое выступление было не только результатом огромного труда, но и свидетельством собственного отношения исследователя к обсуждаемой проблеме, выработавшегося в процессе тщательного аналитического рассматривания всех сторон вопроса. Наиболее яркие примеры этого в довоенные годы — три большие статьи по гомеровскому эпосу, вошедшие в издания «Илиады» и «Одиссеи» (1935), и капитальное собрание античных текстов по проблемам языка вместе со вступительной статьей в книге «Античные теории языка и стиля» (1936).

В послевоенные годы многолетний процесс анализа и систематизации огромного количества фактов завершается целой серией книг Иосифа Моисеевича, охватывающих весьма широкую область филологического исследования. Это «История античной литературы», вышедшая первым изданием в 1946 г. (3-е издание — 1957); затем «Очерки по истории латинского языка» (1953) и «Историческая грамматика латинского языка» (1960) — обе книги «вызывали» в течение долгих лет и в значительной степени связаны с различными лингвистическими курсами и семинарами, которые И. М. Тронский вел на классическом отделении ЛГУ; наконец, «Древнегреческое ударение» (1962) и «Общиневропейское языковое состояние» (1967), отражающие результат последних исследований Иосифа Моисеевича, все больше внимания уделяющего лингвистическому изучению древнегреческого и других индоевропейских языков на самых ранних стадиях их существования. При этом в исследовании индоевропейских и классических языков, которое испокон веку было монополией сравнительно-исторического языкознания, И. М. Тронский, сам прекрасно владеющий методикой классического компаративизма, отнюдь не чуждается современных приемов лингвистического анализа, используя те из них, какие оказываются продуктивными применительно к древним языкам. Эта чуткость и отзывчивость его к новым методам исследования в соединении с высокой требовательностью к их научным результатам является причиной того, что он так часто выступает как официальный, а еще чаще — как неофициальный руководитель и консультант молодых языковедов, работающих и в традициях классической лингвистики с применением методов структурного анализа.

Впрочем, занятия чисто языковедческими вопросами не в состоянии совсем отвлечь Иосифа Моисеевича от его давней и постоянной любви к истории античной литературы — и здесь одни его статьи, опубликованные в ВДИ¹, показывают, что он по-прежнему находится в курсе всех новых публикаций текстов и вызванной ими специальной литературы. Еще больше подтверждений этому внимательный читатель найдет при сравнении третьего издания «Истории античной литературы» с ее первым вариантом (1946). Речь идет не только о крупных добавлениях, связанных, например, с расшифровкой микенского линейного письма В, — едва ли не в каждой главе третьего издания можно обнаружить «мелкие» поправки, вплоть до редакционных нюансов, обязанные своим появлением какому-нибудь новому изданию давно известного текста, новому капитальному исследованию или, наоборот, маленькой, но содержательной статье, которая легко могла бы остаться незамеченной менее внимательным читателем, чем Иосиф Моисеевич. Однако для советских античников — в равной мере историков и литературоведов — «История античной литературы» еще более важна своей принципиальной методологической установкой. Хотя курс античной литературы читается в наших учебных заведениях не один десяток лет, до появления его книги ни у нас, ни за рубежом не было труда, охватывающего две ветви античной литературы — древнегреческую и римскую — как единое целое. Для И. М. Тронского речь шла, разумеется, не о том, чтобы объединить две самостоятельно написанные книги в одном переплете, — задача состояла в том, чтобы проследить типологическое родство литератур, созданных античностью в наиболее «классических» рабовладельческих обществах Европы, но наделенных при этом специфическими чертами, восходящими к конкретно-историческому своеобразие древней Греции и Рима. При выполнении этой задачи исследователя подстерегали многочисленные трудности, связанные с опасностью, с одной стороны, недооценки римской литературы, которую в течение

¹ «Оксириинская дидактика к тетралогии Эсхила о Данаидах» (1957, № 2, стр. 146—159); «Новонайденная комедия Менандра „Угрюмец“» (1960, № 4, стр. 55—72); «Сиконнец Менандра» (1966, № 4, стр. 54—67).

многих десятилетий нередко характеризовали всего лишь как «копию», «сколок» с древнегреческой, а с другой, переоценки ее самостоятельности — такая тенденция в порядке противодействия упомянутой выше точке зрения тоже существует в ряде трудов. Иосиф Моисеевич с присущей ему беспощадной логикой счастливо избежал увлечений, свойственных крайностям, и создал стройную, последовательную картину полуторатысячетного развития античной литературы как единого организма. Плодотворность этого принципиально нового подхода к художественному наследию античного мира подтверждается не только фактом перевода «Истории античной литературы» И. М. Тронского на целый ряд языков в нашей стране и за рубежом; принцип исследования греко-римской литературы начиная со II в. до н. э. как некоего единства принят и в I томе «Истории всемирной литературы», подготовленном Институтом мировой литературы АН СССР (макет его недавно обсуждался общественностью).

Даже в самой краткой характеристике научной деятельности И. М. Тронского нельзя не упомянуть о его постоянной готовности помочь своим советом всякому, кто к нему обращается, а круг таких лиц настолько обширен, что охватывает и академиков и студентов. Но с особенно пристальным вниманием относится Иосиф Моисеевич к научной молодежи, любовно высматривая среди нее всякого, в ком замечает склонность и даже еще не развившиеся данные для серьезной научной работы; каждый труд молодого (а иногда и не очень молодого) научного работника он оценивает с той беспощадной требовательностью и в то же время дружеской доброжелательностью, которые стимулируют дальнейшие творческие усилия. Поэтому учениками юбиляра могут с полным правом назвать себя не только те, кто являлся и является им с формальной точки зрения, но и все, кто обращается к нему за помощью и советом и всегда после такой встречи чувствует в себе новые силы и видит перед собой новые перспективы.
